

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор нескольких поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журналах «Север», «Подъём» и в областной прессе. Вошла в число финалистов литературной премии «Народный поэт — 2016», удостоена диплома финалиста национальной премии «Поэт года» за 2015 год. Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ОСЕНЬ НАД ГОРОДОМ...

ИЗ ЭЛЕКТРИЧКИ

Ты спишь, а я почти в столице
За окнами вагона здесь.
Еще больны зимою птицы,
И лед в колесной борозде
Темно блестит, под небом низким
Притихла стылая земля,
А впереди, так странно близко
На пиках древнего Кремля
Горят державные рубины,
Дрожат незримые огни,
И расправляя грозно спины,
Из огнедышащих горнил
Выходят чудища крылаты —
Стоглазы, яростны, вольны —
Взмывают выше стратостатов
Над телом дремлющей страны.
За синеоблачную далью
Их сонм, как огненный прибой,
Сверкает золотом и сталью
Над неизведанной судьбой.

СОКОЛ

(на композицию Тимура Дварца)

За спиною плащ как знамя,
Сам высокий точно древко —
Маг с изящными руками
И с осанкой королевской.
А у ног его — покорны —
Смотрят преданно и кротко —
Красный бык с отметкой черной,
Пес в ошейнике с оплеткой.
Но всего ценнее сокол,
На руке сидящий смирно
Золотым косится оком,
Точно он — вершитель мира.
Может легким взмахом крыльев
Ночь затмить, наполнив светом,
И невидимым усильем
Изменить полет планеты...
Птица с взглядом человеческим
В глубь небес взлететь готова,
Но привязана к предплечью
Самой прочной нитью — словом.

ФИВЫ

Сердце Беотии, ласковый дом Аполлона,
Небо твоё покрывала
 Киприды прозрачной,
Все, что находим — три камня,
 четыре колонны,
Чья-то гробница, собрание
 крупных невзрачных
Ваз — современниц ахейского быта.
Спорят мужи о загадке,
 что задана Сфинксом
Древней истории —
 где же следы знаменитых
Врат Гомолейских?
 В глубинах нещадного Стикса...
И никогда никаким экспедициям бриттов,
Франкам ученым и даже
 дотошным германцам
К стенам Кадмеи,
 что в водах забвения скрыта,
На батискафе серебряном не подобраться.
Только служителям муз иногда удается —
Если прозрачные сны Мусагет
 им приносит —
Фив белостенных ворота
 увидеть под солнцем
И, отворив их, уйти в беотийскую осень.

ОСЕНЬ НАД ГОРОДОМ

Кленов пламя в лиловом дыму,
Городок задремал под горой,
На кряжу хорошо одному
Помечтать предвечерней порой.

Ждешь ли встречи в назначенный час
Или, с ветром о лете грустя,

Наблюдаешь как листья летят
И горит колокольни свеча.

Только дум одиноких не дли,
Чтоб не встретится с русской тоской —
Ей поманит вечерний покой,
Стоит окнам зажечься вдали.

В час, когда угасает закат,
Наших мест непонятный синдром —
Залп «Варяга» и пушечный гром
Плевны слышатся издалека.

И вздымает узорный покров,
Словно парус холодной зари,
Шквальный ветер, что снова готов
Гнать сквозь время истории бриг.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Ветер ведет облака
 точно войско на приступ,
Гладь же морская замкнулась
 в беззвучном покое,
Даже у самого берега бухты скалистой
Волны так кротки,
 что можно погладить рукою.
Видно, заслушались песней
 Орфея печальной.
Он на утес взгромоздившись
 холодный и дикий —
К небу поближе, о смерти поет Эвридики.
В такт этой музыке мирты ветвями качают.
Ей околдованы в роще
 прибрежной дриады,
Замер кентавр —
 необузданный и крепконогий...
Слушая песню того, кто вернулся из Ада,
Никнет трава и бледнеют
 бессмертные боги.

ХВАЛЫНСКОЕ ЛЕТО

Холмов к горизонту уходят валы,
Здесь море порой вспоминает планета.
Во сне над тобой пролетаю, Хвалынь,
И чувствую запах полынного лета.
Крутые подъемы и сетка дорог,
Следы от кочевий белеют как шрамы —
Там пыль меловая встает из-под ног,
Поникла трава от жары, но упрямо
Хочу прикоснуться к иссохшей земле,
Где яблони корни вонзают в суглинок,
И цвет их плодов — золотой, на столе
Сопутствует дням и крестин, и поминок.
Пусть годы проходят, все так же душа
Поет мне про древние горы Хвалыни,
Где сонно петляет ручей Черемшан,
Как путь неизбежный — далекий и синий.

Город в слегка затуманенном зеркале,
В светлом дыму,
в серебристых проталинах
Нежного света. Случайно приехали
И в обветшалых чертогах остались мы.
Глядя на камни, как летопись, древние,
Сонно бродили по улочкам узеньким,
Под вековыми сидели деревьями —
Призрачных стен добровольные узники...
Только сегодня внезапно, негаданно
Рвутся покровы, что сотканы памятью,
Град за семью золотыми оградами
Кажется горстью скорлупок и фантиков,
Взорван волной налетевшего времени —
Где же сновидцам очнувшимся
спорить с ним —
Никнут слова, лишь молчание семенем
Падает в темную почву истории...